

Р. Ф. ТИТОВА,
Воронежский пединститут

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Синонимические отношения языковых единиц привлекают в последнее время особое внимание исследователей языка. Этому важному вопросу посвящено множество статей, брошюр, диссертаций, в апреле 1964 г. в институте русского языка АН СССР проходил симпозиум по вопросам синонимии. Интерес к синонимии не случаен, синонимические связи пронизывают всю систему языка и устанавливаются на разных его уровнях. Заметнее всего лексическая синонимия, она была отмечена давно, изучалась в течение многих лет. Грамматическая синонимия позже попала в поле зрения исследователей языка. Правда, наблюдения над грамматической синонимией, без применения этого термина, имелись в наших грамматиках, например, в грамматиках М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, в работах А. А. Шахматова. Но как предмет специального изучения грамматическая синонимия и само определение это были выдвинуты гораздо позднее. Не касаясь истории вопроса, мы рассмотрим основные взгляды и направления в понимании грамматической синонимии, имеющиеся в настоящее время.

Понятие грамматической синонимии в отличие от лексической выработалось более или менее четко. При выделении грамматической синонимии очень важно разграничивать разные уровни языка. Необходимо исходить из грамматической системы языка, а не из содержания мысли. Об этом очень убедительно пишет И. И. Ковтунова: «Необходимо ввести проблему грамматической синонимии в стро-

гие грамматические рамки или же отказаться от нее совсем, ибо, если эта проблема не будет сведена к изучению грамматических значений (разрядка наша), она перестанет существовать, как самостоятельная проблема и как лингвистическая проблема и сольется со смысловым и стилистическим анализом текста»¹. Вот такая исходная позиция позволит избежать смещения разноаспектных явлений. Разные ученые, занимающиеся вопросами грамматической синонимии, вкладывают в это понятие такое содержание: грамматические синонимы — это разные грамматические формы (конструкции) с близким грамматическим значением.² Формулируется эта мысль по-разному, но суть в том, что разные грамматические формы (конструкции) выражают близкие оттенки грамматических категорий. Е. П. Шендельс убедительно говорит о том, что необходимо четко разграничивать межаспектную и внутриапектную или одноаспектную синонимию. Задачей первой является выявление всех возможных в языке способов выражения данного значения. Именно на межаспектной синонимии основаны синонимические ряды А. М. Пешковского, А. Н. Гвоздева.³ Межаспектная синонимия имеет большое значение для стилистики. Она показывает все ресурсы языка, выявляет смысловое и стилистическое различие многообразных средств выражения. Грамматическая же синонимия, как и лексическая, должна быть одноаспектной, т. е. иметь дело только с грамматическими формами (структурами) и их значениями. Грамматическая синонимия неоднородна — здесь различается синтаксическая и морфологическая синонимия.

Что же представляет собой морфологическая синонимия?

¹ И. И. Ковтунова. О синтаксической синонимике. Вопросы культуры речи, М. 1955, стр. 126.

² М. Р. Милых. Вопросы грамматической стилистики (к синонимике частей речи). Русское языковедение. Р/нД госуниверситет вып. 1, 1945, стр. 31. Г. Г. Полищук. Некоторые вопросы грамматической синонимии. Кд, М. 1954, Е. П. Шендельс. Понятие грамматической синонимии. Научные доклады высшей школы. Филологические науки, № 1, 1959, стр. 81. М. Ф. Палевская. Синонимы в русском языке. Просвещение, 1964, стр. 95.

³ См. А. М. Пешковский. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. — Сб. статей. М., 1927. А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка, изд. 2. Учпедгиз. М., 1955.

При решении вопроса о морфологической синонимии необходимо прежде всего разграничить два смежных языковых явления: морфологические варианты (дублеты) и морфологические синонимы. Морфологические варианты — это две формы слова, выражающие одно и то же грамматическое значение, например, в шкафу — в шкафе, умнее—более умный.⁴ Развернутое определение языковой вариантности дает Н. Н. Семенюк: «Существование в определенном языке одной и той же лексемы, словоформы или одной и той же синтаксической конструкции по крайней мере в двух различных формальных модификациях, не связанных с изменением основного лингвистического значения данной конкретной единицы».⁵ Он же предлагает деление вариантов на полные, — в которых полностью совпадает значение и функция, и неполные — варианты, различающиеся вторичными (преимущественно экспрессивно-стилистическими) оттенками значений или функционально, т. е. сферой использования. Проблема вариантности слова рассматривается на разных уровнях языка. Так, О. С. Ахманова описывает основные фонетические и словообразовательные варианты слов,⁶ К. А. Левковская также говорит о варьировании слова, выделяя — 1) фонетические, 2) морфологические и 3) семантические или лексико-семантические варианты.⁷ Таким образом, в общетеоретическом плане вопрос о варьировании слов решается четко, однако практически этот вопрос еще не разработан в том смысле, что морфологические варианты в пределах разных частей речи не выявлены. В работах по морфологии имеются лишь случайные замечания о существовании вариантных падежных окончаний в именах существительных и прилагательных. О других разновидностях морфологических вариантов ничего не говорится. Выявление морфологических вариантов, систематическое их описание, определение их функционирования в языке — необходимое звено в описании морфологических синонимов.

Морфологические синонимы отличаются от вариантов

⁴ См. М. Ф. Палевская. Синонимы в русском языке, стр. 95.

⁵ Н. Н. Семенюк. Некоторые вопросы изучения вариантности. Вопросы языкознания, № 1, 1965, стр. 32.

⁶ О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. Учпедгиз, 1957, стр. 195—232.

⁷ К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М. 1962, стр. 193.

тем, что они имеют не тождественное грамматическое значение. Так, Г. М. Биркенгоф пишет: «Морфологические синонимы — это разные словоформы одного слова со сходным грамматическим значением».⁸ М. Ф. Палевская отмечает: «Морфологические синонимы различаются не только формой выражения грамматического значения, но и дополнительными оттенками данного грамматического значения, например: сахару—сахара (родительный части и родительный целого), самый умный—умнейший (отсутствие элятивного значения и наличие его в разных формах превосходной степени⁹)». О том, что морфологические синонимы должны выражать разные оттенки значения морфологической категории, пишут и другие исследователи, например, Г. Е. Полищук, М. К. Милых.¹⁰ Однако эта точка зрения, безусловно, верная, так как при этом учитывается диалектическое единство общности и различия, составляющее сущность синонимии, не является единственной. В определении морфологических синонимов С. Ф. Василенко: «...две или несколько форм передают одинаковое грамматическое отношение» и Б. В. Хрычкова: «при тождественности значений мы имеем различные формы выражения этих значений».¹¹ наблюдается явное смешение вариантности и синонимии. Компромиссную позицию занимает Н. Н. Раевская: «Под грамматическими синонимами следует понимать взаимозаменяемые языковые формы, способные выражать одно и то же грамматическое значение или различные оттенки одного значения».¹² В соответствии с этим выделяют абсолютные синонимы, совершенно тождественные по своему категориальному значению и относительные синонимы, связанные с дифференциацией оттенков одного и то-

⁸ Г. М. Биркенгоф. К вопросу о морфологической синонимии (на материале немецкого языка). Ученые записки, 1-й Московский пединститут иностранных языков, т. 31, 1964, стр. 70.

⁹ М. Ф. Палевская. Синонимы в русском языке, стр. 95.

¹⁰ См. названные выше их работы.

¹¹ С. Ф. Василенко. Морфологическая синонимия в пределах одной грамматической категории (на материале форм глагола, в современном русском языке). Филологический сборник. Казахская ССР, 1963, стр. 13. Б. В. Хрычков. Синонимия грамматических форм. Ученые записки Новгородского пединститута, т. 3, 1958, стр. 137.

¹² Н. Н. Раевская. К вопросу о грамматической синонимике. Наукові записки. Київський державний університет ім. Т. Шевченка, т. XVI, в. V, 1957, стр. 24.

го же категориального значения. При таком определении абсолютные синонимы ничем не отличаются от вариантов. Вопрос о наличии абсолютных синонимов в грамматике требует специального изучения. На наш взгляд, надо оставить одно понятие — морфологические варианты или абсолютные синонимы. Первое лучше отражает природу рассматриваемого языкового явления. Весьма сложным является вопрос о типах морфологических синонимов. По наблюдениям Е. П. Шендельс, синонимия тесно связана с грамматической многозначностью.¹³ Типы синонимов Е. П. Шендельс выделяет в соответствии с двумя видами многозначности в грамматике. Первый вид — потенциальная многозначность. Она заключается в том, что одна грамматическая форма (структура) может в различных условиях употребления иметь разное значение, например, форма повелительного наклонения в русском языке может иметь значение сослагательного наклонения («Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней» — Крылов), форма будущего времени совершенного вида может означать и прошлое (сидел, сидел, да как вскочит) и настоящее (кругом тишина, ничто не стукнет, не шелохнется). Среди разных значений словоформ выделяются основное значение и дополнительные, или второстепенные значения. Синонимами могут быть две формы, у которых совпадают основные грамматические значения. Такую синонимию Е. П. Шендельс предлагает называть системной, так как обе грамматические формы (структуры) связаны синонимической связью в самой системе языка. Различаются такие синонимы своими потенциальными значениями, которые реализуются в определенных условиях употребления. Синонимами могут быть формы, у которых совпадает основное значение одной формы и второстепенное значение другой. Такое совпадение возможно лишь под давлением контекста, например, повелительное наклонение в значении сослагательного в определенных типах предложений (с молчи он... ничего бы не случилось). Это контекстуальная синонимия. Контекстуальная синонимия базируется на потенциальных значениях структур. Второй вид многозначности заключается в том, что одна грамматическая форма (структура) выражает одновременно несколько грамматических значений. Например,

¹³ Е. П. Шендельс. Понятие грамматической синонимии. — Научные доклады высшей школы, Филологические науки, 1959, № 1, стр. 75.

падежная форма одновременно выражает число и падеж, многозначны глагольные формы. Объем значений двух синонимических единиц никогда не совпадает полностью, выступая, как фактор дифференцирующий. Этот вид многозначности определяет такие особенности грамматической синонимии:

1) Грамматические синонимы нельзя определять, как взаимозаменяемые величины, а саму взаимозаменяемость нельзя считать основным критерием синонимии. Взаимозаменяемости препятствует различие в объеме значений, смысловая специфика каждой формы.

2) Наличие синонимической ассиметрии, которая заключается в том, что в одном значении грамматическая форма имеет один синоним, а в другом — другой. Например, в русском языке простое будущее может быть синонимично настоящему «Тишина, не шевельнется ни один лист», или прошедшему «Герасим глядел, глядел, да, как засмеется вдруг» (Тургенев). Нам представляется такая точка зрения весьма убедительной. С. Ф. Василенко говорит о других типах синонимии. Он различает внутрикатегориальную и межкатегориальную синонимиию. «Внутрикатегориальная синонимия глаголов — две или несколько форм передают одинаковое грамматическое отношение, что обусловлено совпадением этих форм в главном грамматическом значении».¹⁴ Межкатегориальная синонимия наблюдается между различными категориями. Такая постановка вопроса представляется нам нецелесообразной, так как при этом отсутствует логически четкий принцип деления: внутрикатегориальная синонимия может быть системной и контекстуальной, межкатегориальная тоже. Эти определения тем более неудачны, что термин «грамматическая категория» может употребляться в широком значении и частном, так, грамматическими категориями называют и части речи, и собственные частям речи специфические категории. О необходимости разграничения разных групп синонимов, в частности, контекстуальных говорят и другие исследователи.¹⁵

Выявление основных групп синонимов определяет пути

¹⁴ С. Ф. Василенко. Морфологическая синонимия в пределах одной грамматической категории, стр. 13.

¹⁵ Т. Г. Полищук. Некоторые вопросы грамматической синонимии. К. Д. Н. П. Иванова. К вопросу о грамматической синонимии (на материале видо-временных форм английского глагола). Исследования по английской филологии, сб. 2, 1961.

тить, что в основе их различия нередко лежит признак, не являющийся дифференцирующим. Так, отличие лексико-синтаксического способа от сложения усматривается в том, что слово возникает из «словосочетаний, объединенных в одно слово в процессе употребления в языке». ⁴ Однако слово, возникшее путем сложения, также образовалось из словосочетания (см. утверждение В. М. Жирмунского, что «всякое сложное слово либо представляло в прошлом словосочетание, либо построено по модели словосочетания прошлого времени»). ⁵ Считать образование слова от словосочетания характерным признаком какого-либо способа не представляется возможным, ибо такое образование является общим для всех способов. Неубедительным является также противопоставление сложения и аффиксации, ибо признак, на основе которого выделяется аффиксация (участие словообразовательного средства), ⁶ не учитывается при отграничении сложения (здесь принимается во внимание лишь факт объединения основ). ⁷ Если же с точки зрения выделенного признака рассмотреть сложение, то окажется, что сложное слово следует считать аффиксальным, ибо в его образовании участвовала словообразовательная морфема О (Е). ⁸

Попытаемся подойти к разграничению способов словообразования на основании совокупности ряда признаков, которые являются существенными. Такими признаками, на наш взгляд, можно считать следующие:

- I. Участие компонентов производящего словосочетания в конструировании звуковой оболочки нового слова.
- II. Наличие модификаций исходных компонентов.
- III. Участие словообразовательных средств.
- I. «Первоначальной материальной базой, первоначальной формой объективации нового понятия служит описа-

⁴ Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык, ч. I, стр. 320.

⁵ В. М. Жирмунский. О границах слова. ВЯ, 1961, № 3, стр. 19.

⁶ Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, В. В. Цапукевич. Современный русский язык. Изд. «Высшая школа», 1964, стр. 135.

⁷ Там же, стр. 134.

⁸ Словообразовательной морфемой считают соединительную гласную, например, Н. М. Шанский (РЯШ, 1958, № 5), Г. С. Качкина (К проблеме значения морфемы. Л., 1963), И. С. Торопцев (Лексическая мотивированность, Орел, 1964).

тельное сочетание слов».⁹ Это сочетание слов является исходным материалом и для конструирования звуковой оболочки новой лексической единицы. Однако участие компонентов словосочетания в этом конструировании различно. При сложении (укладчик рельсов — рельсоукладчик), при лексико-синтаксическом способе (плохо слышащий — плохо слышащий), при префиксации первого типа (около щитовидной железы — околощитовидный) в создании звуковой оболочки нового слова принимает участие звуковая оболочка не менее чем двух компонентов производящего словосочетания (либо целиком, либо своей частью).¹⁰

При суффиксации же (человек, который грузит — грузчик) используется звуковая оболочка лишь одного компонента. Кроме того, один компонент участвует в создании звуковой оболочки нового слова в префиксации второго типа (при данной префиксации префикс не соотносится с предлогом в составе словосочетания (написать заново — переписать, очень милый — премилый и т. п.). Дифференцирование способов словообразования по участию компонентов производящего словосочетания в конструировании звуковой оболочки нового слова можно представить в таблице (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Способы	Префиксация первого типа	Префиксация второго типа	Суффиксация	Сложение	Лексико-синтаксический способ
Признак					
I. Участие одного компонента производящего словосочетания	—	+	+	—	—

⁹ И. С. Торопцев. Лексическая мотивированность, стр. 22.

¹⁰ Учитывая, что метод «развертывания» сложного (а затем и аффиксального) слова в словосочетание, сохраняющее «основную идею и составные части», из которых образовано слово, не исключает некоторой приблизительности, произвольности, считаем, однако, возможным использовать этот метод, ибо разделяем точку зрения О. К. Попова, обосновавшего его правомерность и полезность. (См. О. К. Попов. Именное словосложение в современном шведском языке. Афтореферат кандидатской диссертации. Изд-во МГУ, 1963, стр. 11).

II. Рассматривая образование слова как процесс, необходимо учитывать те модификации, которым подвергаются исходные компоненты в процессе создания нового слова.¹¹ Отсутствие такого учета приводит, например, к отнесению слов, образованных лексико-синтаксическим путем, в ряд сложных,¹² к неясности «семантического контура» термина «сложное слово».¹³

При сложении (мы присоединяемся к точке зрения тех исследователей, которые считают характерным признаком словосложения соединительную гласную О—Е¹⁴) происходит усечение звуковой оболочки обоих компонентов (темные глаза — темноглазый). Усечение имеет место и при суффиксации¹⁵ (человек, который грузит — грузчик). При образовании же слова лексико-синтаксическим путем (растения, фиксирующие азот — азотфиксирующие растения, исследование, охватывающее все — всеохватывающее исследование), а также путем префиксации второго типа (очень тихий — претихий) или префиксации первого типа (не красивый — некрасивый) усечение отсутствует.

Таблица № 2 представляет классификацию рассматриваемых способов словообразования по наличию или отсутствию усечения обоих (если компонентов два) или единственного компонента производящего словосочетания.

¹¹ Интересна в этом отношении кандидатская диссертация М. С. Малеевой «Словообразовательная модель (на материале моделей с модификацией словообразовательной базы)», Орел, 1965 (машинописный текст).

¹² См., например, В. Н. Брысина. Грамматические типы сложных прилагательных и сферы их использования в современном русском языке. Ученые записки Благовещенского пединститута. Том 8. Историко-филологический факультет. Благовещенск, 1957; Е. А. Василевская, Словосложение в русском языке. Учпедгиз, 1962; Е. Ф. Ковалева. Роль сложных причастных прилагательных в образовании терминологии русского языка. Ученые записки Кишиневского университета. Том 71, Вопросы общего и русского языкознания. Кишинев, 1964.

¹³ Эту неясность отмечает Н. Д. Арутюнова в «Очерках по словообразованию в испанском языке». Изд-во АН СССР, М., 1961, стр. 3.

¹⁴ В. П. Григорьев. Некоторые вопросы теории словосложения. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1955; И. С. Торопцев. Лексическая мотивированность. Орел, 1964; Е. А. Земская. Заметки по современному русскому словообразованию. ВЯ, 1965, № 3 и др.

¹⁵ См. об этом в указанной работе М. С. Малеевой.

Таблица № 2

Способы Признак	Префиксация первого типа	Префиксация второго типа	Суффиксация	Сложение	Лексико-синтаксический способ
II. Усечение звуковой оболочки двух (или единственного) компонента производящего словосочетания	—	—	+	+	—

III. Классифицируя способы словообразования в зависимости от участия словообразовательных морфем, отмечаем, что при сложении, суффиксации, префиксации второго типа новые лексические единицы возникают с помощью словообразовательных средств: 1) укладчик рельсов — рельсоукладчик, сосет пыль — пылесос; 2) грузит — грузчик, 3) писать — переписать, хороший — расхороший.

Если же новая лексическая единица возникает по лексико-синтаксическому способу или путем префиксации первого типа, то словообразовательные морфемы в создании нового слова не участвуют: малоисследованный, Иван-да-Марья, всеобъемлющий, внутриязыковый, доисторический, сверхловкий, околоцитовидный.

Компоненты «внутри» - «до-», «сверх-», «около-», на наш взгляд, не являются словообразовательными средствами, так как сохраняют свою соотносительность со словами, функционирующими в современном употреблении. Таблица № 3 отражает разграничение способов словообразования в зависимости от участия в создании нового слова словообразовательных морфем.

Таблица № 3

Способы	Префиксация первого типа	Префиксация второго типа	Суффиксация	Сложение	Лексикосинтаксический способ
Признак					
III. Участие словообразовательных морфем	—	+	+	+	—

Полученные три таблицы объединим в одну

Сводная таблица способов словообразования

Способы	Префиксация первого типа	Префиксация второго типа	Суффиксация	Сложение	Лексикосинтаксический способ
Признак					
I. Участие одного компонента производящего словосочетания	—	+	+	—	—
II. Усечение двух (или единственного) компонента	—	—	+	+	—
III. Участие словообразовательных морфем	—	+	+	+	—

Сводная таблица показывает, что каждый из рассмотренных нами способов словообразования обладает совокупностью дифференциальных признаков, присущей лишь ему. Только два способа (лексикосинтаксический и префиксация первого типа) совпадают во всех своих характеристиках.

Представляется целесообразным объединить их в единый способ—слияние.

Слияние — такой способ образования слов, который характеризуется участием звуковых оболочек двух (или бо-

лее) компонентов производящего словосочетания в конструировании звуковой оболочки нового слова, причем оба компонента не подвергаются усечению и связываются непосредственно, без участия словообразовательных морфем. Слияние выделяется не произвольно, оно отражает специфику образования довольно значительной категории слов. Совокупность признаков, характеризующая слияние (см. таблицу, стр. 82), не свойственна ни одному из других способов словообразования. Выделение слияния позволит анализировать с иных позиций такие «традиционные» способы, как лексико-синтаксический и префиксальный.

Прежде всего, называя определенный способ лексико-синтаксическим, мы не вскрываем его специфики, ибо, как отмечалось выше, описание на базе синтаксических конструкций предшествует возникновению слова любым путем. Однако дело здесь не только в неточности употребляемого термина. На наш взгляд, выделяя слияние, мы сможем увидеть однотипное в возникновении слов, обычно относимых по своему образованию к различным разрядам. Например, слова типа «пятилетний», «двухэтажный» считают образованными путем сложения с одновременной суффиксацией, а «безотказный», «приморье» и т. п. — префиксально-суффиксальным способом. Однако и в том, и в другом случае при образовании новых слов происходит объединение двух компонентов производящего словосочетания без их усечения и без участия словообразовательных морфем:

из двух этажей — двухэтажный,
без отказа — безотказный,
при море — приморье.

(Усечение второго компонента во всех этих случаях вызвано не слиянием, а суффиксацией, которая сочетается со слиянием).

Следовательно, вышеприведенные слова образованы однотипно — путем слияния, сочетающегося с суффиксацией.

Выделение способа слияния позволяет, кроме того, разграничить принципиально отличающиеся друг от друга типы традиционной префиксации, оставив за этим термином лишь обозначение строго определенного процесса, а также обособить образование слов путем сложения.

Думается, что учет изменений, которые происходят в словообразовательной базе при возникновении нового слова (а способ слияния выделен на основе именно такого

учета), дает в какой-то мере возможность анализировать создание новой лексической единицы как сложный процесс конструирования звуковой оболочки и последующего соединения материального с идеальным, а способ образования слова — как разновидность лексической объективации.
